

Л. Г. Бабенко, А. И. Конторских
Екатеринбург, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА)*

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ языковых средств и речевых приемов выражения модальности в инаугурационной речи 45-го президента США Дональда Трампа и определена их роль в воздействии на аудиторию. Категория модальности является одной из самых сложных и спорных сфер современного языкознания. В настоящей статье особое внимание уделено средствам выражения модальности, характерным для английского языка, поскольку в них проявляется связь языка и мышления. Цель статьи — выявить специфику реализации категории модальности в жанре инаугурационной речи. Материалом анализа послужила речь Дональда Трампа, произнесенная им во время инаугурации 20 января 2017 года. Проводимые в настоящее время исследования подтверждают значимость использования модальных языковых средств и речевых приемов для выражения отношения к ситуации и показывают, каким образом они способны оказывать влияние на общественное мнение и сознание. Анализ речи президента проводился на нескольких уровнях: морфологическом, лексико-грамматическом и синтаксическом. В результате анализа материала авторы делают вывод о наиболее частотных способах реализации категории модальности в речи и выделяют наиболее частотные средства выражения субъективной модальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инаугурационные речи; языковые средства; речевые приемы; политическая риторика; американские президенты; языковая личность; инаугурация.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Бабенко Людмила Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 313; e-mail: lgbabenko@yandex.ru.

Конторских Алёна Игоревна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 313; e-mail: kontorskikh.alena@yandex.ru.

Одним из важных направлений современной лингвистики является изучение текста как продукта речевой деятельности человека. Наравне с текстом изучаются и текстовые категории, наименее изученной из которых является категория модальности. Интерес вызывает реализация категории модальности в политическом дискурсе, так как язык является в нем главным инструментом и мощным средством воздействия на аудиторию. Внимание лингвистов в прошлом году привлекла борьба представителя Республиканской партии Дональда Трампа на выборах 45 президента США. Трамп — первый в истории страны предприниматель и миллиардер, ставший президентом. Мы рассмотрели, как в своей инаугурационной речи 20 января 2017 г. президент использует различные языковые средства и речевые приемы для выражения своего отношения к различным сторонам жизни страны и событиям, в ней происходящим, т. е. способы выражения субъективной модальности.

Предварительный анализ речи показал, что общее количество слов в ней составило 1454, что является средним показателем для инаугурационных речей американских президентов. Анализ речи проводился на морфологическом, лексико-грамматическом, синтаксическом уровнях языка.

На морфологическом уровне нами были рассмотрены личные местоимения, модальные слова, модальные глаголы и модальные частицы.

Анализ употребления различных местоимений в речи Д. Трампа обнаружил следующие количественные особенности: *I* (3), *we* (50), *they* (5) и *you* (14). Приведенная статистика показывает доминирование коллективного, или инклюзивного *we* над остальными местоимениями; это говорит о том, что президент упоминает себя как субъекта речи с включением жителей страны. В начале статьи Трамп поясняет, что он имеет в виду под словом *we*: *we, the citizens of America*. Таким образом, он акцентирует роль человека в структуре государства и рассматривает народ как группу ответственно подходящих к жизни людей, знающих свои права и обязанности. Д. Трамп причисляет себя к их числу. Фраза *together we will* повторяется в тексте речи 3 раза, с помощью нее президент внушает народу веру в силу совместных действий и смягчает категоричность, присущую императиву.

Местоимение *I* используется президентом, во-первых, при принятии клятвы (*The oath of office I take today is an oath of allegiance to all Americans*) и, во-вторых, при обещании выполнять функцию защитника своей страны (*I will fight for you with every breath in my body and I will never, ever let you down*).

Если говорить о притяжательных местоимениях, то здесь имеет место повтор *their (they) — our. Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs and, while they celebrated in*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ (проект проект № 16 – 18 – 02005).

our nation's capital, there was little to celebrate for struggling families all across our land. В приведенных высказываниях Дональд Трамп показывает, что описываемое имело место раньше, до его прихода к власти. Также прослеживается оппозиция *their — your*. Как поясняет сам президент, под *their* имеется в виду отношение к *the establishment*, а под *your* и *our* — отношение к *the citizens of the country*. Повтор противопоставления в сочетании с отрицательными глагольными формами в Present Perfect (которые показывают действие, завершённое к моменту речи) обнаруживает неравенство двух групп, неравенство выгод. С помощью противопоставления *their — our* президент подчеркивает вторжение *their* на территорию *our*, сравнивая это с военными действиями. Далее Дональд Трамп описывает момент инаугурации и положение дел после нее. Он продолжает: <...> *this is your moment. It belongs to you. It belongs to everyone gathered here today and everyone watching all across America. This is your day. This is your celebration, and this, the United States of America, is your country.* В этих контекстах Д. Трамп сравнивает ситуацию, которая была до его прихода к власти, и то, что ждет граждан страны в будущем, а именно сосредоточение власти в руках народа, благодаря чему формируется субъективная модальность.

Достаточно популярное средство выражения модальности в английском языке — модальный глагол, также оказался не главным в инаугурационной речи: так, например, президент использует модальный глагол *can* 2 раза и модальный глагол *must* — 3 раза.

Do not allow anyone to tell you that it cannot be done. No challenge can match the heart and fight and spirit of America. Оба предложения имеют значение невозможности, невозможности упомянутых действий, выражают своеобразный запрет.

Модальный глагол *must* используется совместно с местоимением *we*, что подчеркивает модальность долженствования: *We must protect our borders from the ravages of other countries ... We must speak our minds openly, debate our disagreements honestly, but always pursue solidarity... Finally, we must think big and dream even bigger.* В данном случае сложно говорить о преобладании модальности долженствования над модальностью невозможности в тексте речи, поскольку модальные глаголы составляют менее 1 % от общего количества слов.

Основным средством выражения модальности в этой речи является будущее время глагола, которое в сочетании с местоимением *we* приобретает модальное значе-

ние желательности. При его использовании в коротких предложениях они приобретают лозунговый характер, что демонстрируют следующие примеры: *We will face challenges. We will confront hardships, but we will get the job done.* Словосочетание *we will make America* повторяется подряд в речи 5 раз: *Together we will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again. And, yes, together, we will make America great again.* В сочетании с повтором употребляются прилагательные, характеризующие Америку с положительной стороны (*strong, wealthy, proud, safe, great*), а повтор добавляет решительности и настойчивости словам президента. В последнем предложении президент подводит итог, подкрепляя его словом согласия (*yes*) и усиливая инклюзивное местоимение *we* словом *together*, что придает предложению лозунговый характер и, более того, перекликается со слоганом избирательной кампании Трампа: «*Make America great again*».

В тексте речи также имеются модальные частицы разных видов: усилительные, ограничительные и уточняющие. К усилительным и ограничительным частицам были отнесены *only* (3), *even* (2), *just* (1), *too* (3) и *merely* (1). М. Л. Авакова пишет: «...*just, only, simply, quite*, несущие значение — 'в малой степени' ('to a small extent'), имеют как определенный эффект снижения на шкале интенсивности, так и характеризуют значительное преуменьшение степени интенсивности, маркируя уменьшенную степень действия или признака выделяемого элемента» [Авакова 2017: 32]. Она отмечает также то, что многие исследователи сходятся во мнении, что употребление данных слов связано с ядерной частью высказывания, так как они маркируют элементы, вводящие новую информацию.

Only чаще всего выполняет ограничительную или выделительно-ограничительную функцию, рядом со словом, к которому относится, подчеркивает указанное слово или ограничивает выражаемую им идею. В инаугурационной речи ограничительное значение частицы *only* используется для обозначения: 1) промежутка времени (*But, that is the past and now we are looking only to the future*), 2) условия (*In America, we understand that a nation is only living as long as it is striving*), 3) установки или лозунга (*From this day forward, it's going to be only America first*), что в целом делает постановку целей и пояснение планов президента более четкими.

Усилительное значение частицы *even* придает высказыванию эмфатический ха-

рактически и усиливает экспрессивное значение. Усилительные частицы способствуют выражению крайней степени признака, или несоответствия, исключительности, неидентичности действия или признака, значимости лица, предмета, ситуации в градации однотипных сущностей. Может выражаться также и значение возрастания, преувеличения или, наоборот, сведения к минимуму. Поэтому частица *even* с этим значением реализуется и на фоне целого высказывания или контекста, и на фоне отдельного слова или словосочетания: *Finally, we must think big and dream even bigger... One by one, the factories shuttered and left our shores with not even a thought about the millions and millions of American workers that were left behind.* В первом примере усиливается и акцентируется прилагательное в сравнительной степени, с помощью чего показываются возможности. Во втором примере совместно с отрицательной частицей выделяется фраза, которая выражает отрицательное отношение президента к проблеме быстрого сокращения рабочих мест в прошлом.

В следующем примере ограничительная частица используется с отрицательной, за счет чего акцентируется мнение президента об особенностях момента инаугурации и начале изменений, внимание слушателей сосредоточивается на моменте перехода власти: *Today's ceremony, however, has very special meaning because, today, we are not merely transferring power from one administration to another or from one party to another...*

Усилительная частица *too* ставится или непосредственно после слова, которое она подчеркивает, или в конце предложения. Частица *too* в основном используется, чтобы подчеркнуть, насколько долго люди терпели: *For too long, a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government...* — и также то, на какое количество жизней повлияло течение истории: *...but for too many of our citizens, a different reality exists... the drugs that have stolen too many lives and robbed our country of so much unrealized potential.*

Уточняющим частицам присуще значение тождественности, точности, исключительности, уникальности, поэтому количество контекстов, в которых они могут использоваться, ограничено. К уточняющим частицам мы отнесли *right*, которая в контексте речи Дональда Трампа также направлена на акцентуацию момента перехода власти к новому президенту: *right here and right now.*

Среди синтаксических средств выражения модальности принято выделять повторы. Повтор фразы *right here and right now* направлен на подчеркивание переломного

момента истории указанием на время и место проведения церемонии инаугурации. Таким образом прошлое и будущее разграничивается моментом настоящего: *That all changes starting right here and right now because this moment is your moment... This American carnage stops right here and stops right now.* В приведенных отрывках повтор акцентирует начало перемен и конец самоуправления.

Отношение к дню инаугурации как к переломному демонстрирует также следующий отрывок: *From this day forward, it's going to be only America first. America first.* Этим повтором президент усиливает идею главенствующего места Америки в мире, воздействуя на сознание народа.

Принято считать, что неотъемлемой чертой любого текста является интертекстуальность. Как пишет А. П. Чудинов, современный политический текст часто строится и воспринимается как своего рода диалог с другими текстами: автор развивает и детализирует высказанные ранее идеи, полемизирует с ними, дает свою интерпретацию фактов, подчеркивает собственную позицию [Чудинов 2003]. В случае с политической речью слушатель должен не только распознать наличие интертекста, но и идентифицировать и истолковать его. В речи Трампа был обнаружен следующий интертекст: *...but we are transferring power from Washington, D.C., and giving it back to you, the people.* Выделенный отрывок является почти дословной цитатой главного злодея из комиксов о Бэтмене, который говорил о важности передачи власти народу в фильме «Темный рыцарь. Возрождение легенды»: *And we give it back to you, the people.* Используя время Present Continuous в рассматриваемой фразе, президент показывает реальность, с помощью грамматического значения времени подчеркивает момент речи, отождествляя себя с известным персонажем. Кроме того, выполняющая экспрессивную и поэтическую функции, приведенная цитата оживляет политический текст, позволяет сделать сообщение более ярким, привлекающим внимание адресата, и воздействует на формирование точки зрения и поведение аудитории.

Таким образом, рассмотренные средства выражения модальности в тексте речи позволяют сделать вывод о разнообразии средств выражения субъективной модальности. Основными из рассмотренных нами средств выражения модальности в речи Д. Трампа являются личные местоимения, модальные глаголы, модальные слова, модальные частицы, а также притяжательные местоимения. Наиболее часто субъективная

модальность формируется такими средствами, как личные местоимения (в особенности инклюзивное *we*), притяжательные местоимения, с помощью которых четко выстраивается оппозиция «свой — чужой». Особый вклад в формирование субъективной модальности вносят модальные частицы, которые помогают расставлять акценты в предложении, усиливать, ограничивать или уточнять значимые для смысла предложения слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова М. Л. Гендерный аспект функционирования дискурсивных элементов в англоязычной лингвокультуре (на материале дискурса интервью и художественного дискурса) : дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 2017. 210 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М. : Большая Рос. энцикл., 2000. С. 136—137.
3. Бабенко Л. Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. / под ред. С. С. Ва-

L. G. Babenko, A. I. Kontorskikh
Ekaterinburg, Russia

MODALITY OF INAUGURAL SPEECH OF DONALD TRUMP (on the material of the inaugural speech of Donald Trump)

ABSTRACT. *The article studies language and speech means of creation of subjective and objective modality in the inaugural speech of the 45th president of the USA Donald Trump. It also studies the role of the means in this genre of political discourse and their effect on the listeners. The category of modality is one of the most complicated and controversial spheres in linguistics. In the following article the attention is focused on the means of expressing modality in the English language in order to understand the connection between language and thinking. The aim of the article is to specify the means of expressing modality in the genre of inaugural speech. The article analyses the speech of the US President Donald Trump pronounced on the 20th of January. Analysis was conducted on morphological, lexicogrammatical and syntactic language levels. As a result the authors make a conclusion about the most frequent means of expressing modality.*

KEYWORDS: *inaugural address; language means; speech act; political rhetoric; American presidents; linguistic persona; inauguration.*

ABOUT THE AUTHORS: *Babenco Liudmila Grigorievna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Fundamental and Applied Linguistics and Text Science Department, Ural Federal University named after B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Kontorskikh Alyona Igorevna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Avakova M. L. Gendernyy aspekt funktsionirovaniya diskursivnykh elementov v angloyazychnoy lingvokul'ture (na materiale diskursa interv'y'u i khudozhestvennogo diskursa) : dis. ... kand. filol. nauk. — Pyatigorsk, 2017. 210 s.
2. Arutyunova N. D. Diskurs // Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie. — M. : Bol'shaya Ros. entsikl., 2000. S. 136—137.
3. Babenko L. G. Otsenochnyy faktor v formirovani modal'nogo prostranstva teksta // Otsenki i tsennosti v sovremennom nauchnom poznanii : sb. nauch. tr. / pod red. S. S. Vaulinoy, V. I. Greshnykh. — Kaliningrad : Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2009. Ch. 2.
4. Babenko L. G., Vasil'ev I. E., Kazarin Yu. V. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. — Ekaterinburg, 2000.
5. Budaev E. V., Chudinov A. P. Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2006. 352 s.

улиной, В. И. Грешных. — Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. Ч. 2.

4. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. — Екатеринбург, 2000.

5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2006. 352 с.

6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981.

7. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. — М., 2002. С. 32—43.

8. Золотова Г. А. Модальность в системе предикативных категорий // Otazky slovanske syntaxe. III. — Brno, 1973.

9. Моргун Е. А. Концептуализация инаугурационного дискурса (на примере инаугурационных речей американских президентов) // Вестн. ЧелГУ. 2010. № 11. С. 81—86.

10. Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) : моногр. — Екатеринбург, 2003. 194 с.

11. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. — Саратов, 2002. № 3. С. 205—214.

12. Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. — М., 1984.

6. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. — M., 1981.

7. Dem'yankov V. Z. Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoy filologii / V. Z. Dem'yankov // Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: istoriya i sovremennye issledovaniya. — M., 2002. S. 32—43.

8. Zolotova G. A. Modal'nost' v sisteme predikativnykh kategoriy // Otazky slovanske syntaxe. III. — Brno, 1973.

9. Morgun E. A. Kontseptualizatsiya inavguratsionnogo diskursa (na primere inavguratsionnykh rechey amerikanskikh prezidentov) // Vestn. ChelGU. 2010. № 11. S. 81—86.

10. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika (obshchie problemy, metafora) : monogr. — Ekaterinburg, 2003. 194 s.

11. Sheygal E. I. Inavguratsionnoe obrashchenie kak zhanr politicheskogo diskursa // Zhanry rechi. — Saratov, 2002. № 3. S. 205—214.

12. Shmeleva T. V. Smyslovaya organizatsiya predlozheniya i problema modal'nosti // Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa. — M., 1984.